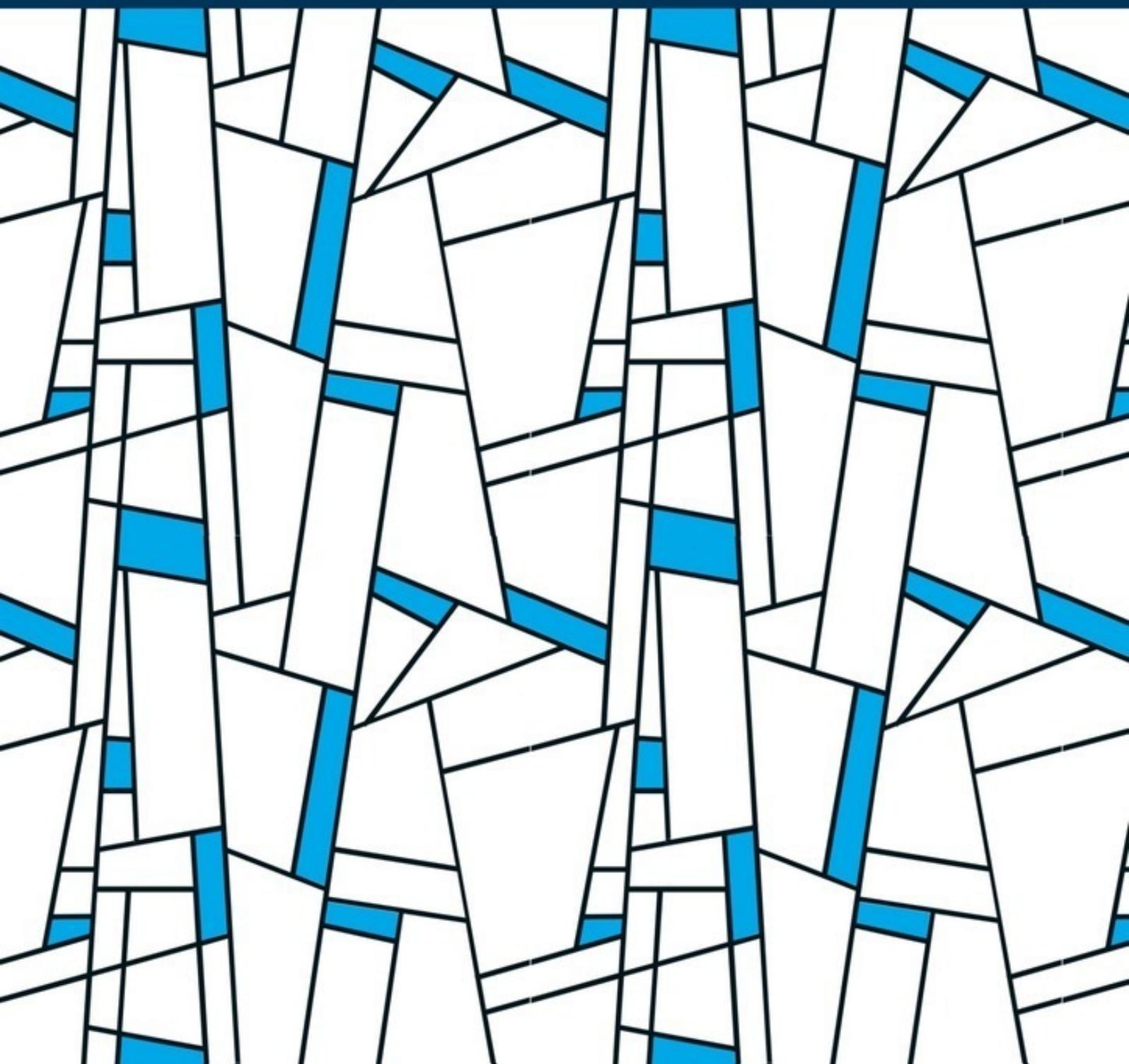

Михаил Буканов
«Глаголъ»

сборник рассказов

Михаил Буканов
«Глаголь». Сборник рассказов

«Издательские решения»

Буканов М.

«Глаголь». Сборник рассказов / М. Буканов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852258-1

Вам предлагается несколько необычный вид того жанра, который ранее назывался фантастикой, а ныне поднялся в ранге и гордо именуется фэнтези. Правда это при условии невыискивания тайных смыслов и междустрочных сообщений! Автор прост, как тот самый Панько Рудый у пана Гоголя, который вдруг взял да и пустил в жизнь несколько очень самобытных историй, давно зачитанных до дыр всеми нами. Панове и граждане, дамы и паненки, а также господа из мира мне лично недоступного, то есть, прозаики и поэты!

ISBN 978-5-44-852258-1

© Буканов М.
© Издательские решения

Содержание

Конец шестидесятых. Зарисовка	6
Старуха	7
Бомжи	9
Странички случайные	11
Где-то в Филадельфии	13
Бомж	15
Случай в Крыму!	17
Телевизионная дискуссия	20
Машина времени	22
Ария московского гостя	24
Картинки с ярмарки. Мусоргский отдыхает	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

«Глаголь»
Сборник рассказов

Михаил Буканов

© Михаил Буканов, 2017

ISBN 978-5-4485-2258-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Конец шестидесятых. Зарисовка

[битая ссылка] Михаил Буканов

«Ах, у нашего окна выросла рябина, а у Тamarки на манде всего три волосины! Блям!» Слышь, Том. ты чего кота за сику тянешь? И так тоска смертная, а тут ты поддываешь! Давай махнём не глядя. Ты у нас совсем ещё ничего. И спереди, и сзади. Есть на чего приятно посмотреть, как старшина в кино про зенитчиц говорил! Смотри чего хлебаем, «Рымникское» вино, производство Румынии и градусов в шестнадцать. С говённым синим «Солнцедаром» в сравнение не идёт. Пить приятно, и печень наша от него только крепнет. Вот я приняла, сижу и радуясь! Потому достигла такого уровня счастья, мне о котором с Банионисом фильма показала. Там, к примеру, как сделают тебе укол, так ты и радуешься, мол, помидор красный, накормят тебя сытной бобовой похлёбкой обязательно, и бабу тебе, в смысле мужика, предоставят. Владей Фаддей своей Меланьей! До полного потребления ея и удовлетворения. Чего-то меня сейчас на цитаты эти пробило, не иначе как от отсутствия других ощущений! Дела тут наши как в детском саду. Мужика ба! Это вслед за воспитательницей дети начали повторять. Махнём ещё не глядя? Как на фронте говорят? Правильно, по одной и будет две. Фильм этот с Мартыновым, Янковским и Беловым – просто супер. Да, ладно, вроде звонок телефонный, Свет, возьми трубочку. Алло! Привет! Да ничего не делаю, скучаю. И Томка здесь, тоже скучает. Разделась до трусов, а вот сейчас и их снимает. Тебя услышала. Да, ладно, Том, шучу я! Вон, трубку у меня отбирает, говорит, неправда ваша, тётенька. Я уже трусы сняла! Совсем озверела. Я с ней одна не справлюсь! А ты чего делаешь, домой приехал, поел и думаешь, где бы после ночи отоспаться? Так я знаю. Давай сюда. У нас ещё пара бутылок вина есть, ещё пару, и всё для сна готово. А ты один? Жаль! Справишься? Не, лучше не пробовать, Томка вон совсем тут озверела, прямо как юная пионерка, к коитусу готова. Две медсестры, один фельдшер, расклад не полный. Помнишь, ты в прошлый раз с мальчиком был, ну, он, Борька, губки такие пухлые? Как бы и его вытащить? Учится вроде сегодня. А где, в первом меде? И что? Заедешь туда? Молодец, давай, по дороге пожрать чего подкупи, а то у нас только яблоки, вино и зефир. В холодильнике этот ночевал, который крадётся незаметно, пушистый такой! Не есть едешь? Одно другому не мешает. Всё, ждём! Том, готово дело, приедут. Чего у тебя, месячные? Вот ты дура. Ну, идиотка. Как же ты с ним общаться будешь? Да знаю я сама, что мужиков такие вот дела только возбуждают, а мне как быть? Я на кровати, а вы мне диван распишете? И чего тут делать после? Мне дочку завтра с пятнадцатки забирать! Значит так порешим, я кровать под простыню клеёнкой покрою, а сама на диванчике перебыюсь, как сирота! Но, с мальчиком Борей! Мне кажется, я у него первая и буду, вот такие дела! Чего, чего? Старая, опытная потаскуха зверски лишает младенца последних жизненных иллюзий? Загнула ты, подруга, крепко! Давай меняться, я тебе Борю, а ты мне своего. Чай, не по любви баракаться буду, а твой и поопытнее, и мужик! Не хочешь, на сладкое не потянуло? И это существо на меня клепетаёт! Слушай, а давай договоримся, после траха поспим, помоемся, затем и поменяемся. Думаю, мой не против будет, а твоему сосунку нальём поболе. И чего он разглядит? Стемнеет к тому времени, а мы свет включать не будем. Пусть потребит в избытке. Всё будет какая-никакая первая брачная ночь. И следы крови девичей на простыне ему предъявим, вот смеху будет! Он-как офицер и джентельмен, обязан жениться. Честь девы, выброшенные, окрашенные живой кровью, белые флаги. Драма Шекспировских пропорций. О, вот и в дверь звонок, быстро, однако. Проходите сюда, на кухню, мальчики!

© Copyright: *[битая ссылка]* Михаил Буканов, 2015

Свидетельство о публикации №215022100351

Старуха

[битая ссылка] Михаил Буканов

Всё ж-таки, ты, старый, в ветхую дряхлость впадаешь! Вот, сходил на помойку, мусор выбросил, а дверь, когда вернулся, на замки закрыл, а щеколду нет! И крючок не набросил! Приходи, кто угодно, бери, чему душа рада! Нет в тебе никакого чувства самосохранения. Ты старый фильм с Раневской и Риной Зелёной помнишь? Там все куда-то девочку маленькую с места на место таскали. Так вот, там история такая же, как у нас может быть, произошла. Дверь не закрыли, а старушка-странница вошла, попить попросила, хватились – рояли нет! И чего, что у нас и так, рояли этой, её нет? Я тебе всегда к примеру, а ты с издёвкой! Пенёк старый! Ты зачем с сучкой драной, Веркой Парамоновой, у помойки перья павлиновые в штанах своих ветхих распуцал? Хоть и слышно с четвёртого этажа плохо, а вот понять тебя можно! Налево собрался? Гляди, я тебе огарок твой порточный собственноручно руками отвинчу. Чего не бурови, чего молчи? Ты с ней с седьмого класса мечтаешь отношения иметь. Как и её самоё! Помню, вы металлолом собирали вместе, так она на тебя плиту газовую уронила. Чуть не до смерти. Уж мы все смеялись, смеялись тогда! А лучше бы тебя до смерти, чем мне на старости лет такой позор и поношение получать. И чего у неё лучше? Манда поперёк? Бангладеш старый, Фунтик кастрированный! Погоди ужо! Встречу её в пенсионном отделе, так все патлы её, фуксином, или, там, красным стрептоцидом крашенные, на части порву, а саму Верку голой в Африку пушу, как нам всем и завещал писатель Корней, что для деток пишет. Во моду взяла, мужиков из стойла уводить! Прямо цыганочка Аза, которая и *****ь и зараза. Только что не гадает! Зато подмахнуть любому, сучке этой как Кирпичу высморкаться! Ноги вытирай, фуфлыжник! Я тут кочевряжусь, полы намыла, а он, нате вам здрасти, всё что ножищами своими кривыми с улицы сюда пригрёб, теперь в половик новый и пол мытый втаптывает! А я ещё думала, позволю-ка дедуле своему к обеду мерзавчик очищенной! Хрен тебе в сумку – недоумку. Перебьёсси на отрыжке, пёс смердячий! Правильно таких вот Иван Василий называл! По-нашему, по церковно-славянски! И чего я с тобой сорок шестой годик горюто мыкаю? Могла бы уж давным-давно за Веркиного Петра выскочить. Сейчас, глядишь, как она бы вдовела. Убили китаёзы Петьку на Даманском! Году это было в шестьдесят седьмом, или, где там рядом. Он тогда офицером был, лейтенант. Мы все Верке завидовали. А она только забрюхатела, так его и на небеса, царство ему небесное, какой парень был! Так она ни с кем после и не сошлась, тебя, небось, ждёт несытая зараза! Мол, я помру, а вы в объятия друг к другу и кинетесь, кошки драные! Не дождёшься. Я ещё на твоих похоронах простужусь, Верку обчихаю, что б и она от инфлюэнцы сдохла, прости Господи мою душу грешную! Чего хайло закрой, чего заткнись? Осмелел, старый! Ой! Кого убили? Веркиного сына, Ваську что ли? Это который подполковником работал? Ох ти мне! Сяду! Так у него же сынков трое, да баба на сносях! Я ж её надысь в магазине видела! Как же так? Всё у них хорошо было, и вот! В Сирии говоришь, он там в охране посольства работал! Ни хрена себе, где та Верка и где Сирия! Прямо как отца! Что ж ей, бедолаге, так невезёт. Вот доля-то наша бабская, мужиков хоронить, вдоветь, и детей на себе тащить. У меня вон отец на фронте в сорок втором погиб, у тебя родни сгибло навалом. Вот суки! Все к России с претензиями, всем мы должны, а как война, давай Русь-матушка, впрягайся, вытаскивай Европу с Америкой из гавна! Побегу я! Надо зайти, может Верке помочь чего? Поминки, похороны! Хлопот скорбных немеряно, помогу, чем могу. Слава Богу наш в учителя пошёл, срочную отслужил, и рассказывай детям, что земля круглая. А доча замужем, и мужик хороший, как она – инженер. Еда на кухне, сто грамм тебе в холодильнике, не скучай тут без меня. Полетела!

© Copyright: [битая ссылка] Михаил Буканов, 2015
Свидетельство о публикации №215022100349

Бомжи

[битая ссылка] Михаил Буканов

А не плохо бы сейчас грибков пожевать -, проговорило существо неопределённого пола, кутаясь в рваную кацавейку! Привезёшь, бывало, из леса корзину, почистишь, да на противень, ждать пока вода выкипит. А потом маслица, соли, специй – и жарить! А как почти готовы будут, сметанки туда подпустить! Да под «Слезу комсомолки» охлаждённую. Чистый цимес! И с этими словами, существо подбросило в полубочку несколько сломанных багетных досок. Хорошо нам сегодня, хоть снег идти перестал, а то я уже устал трубу свою отопительную откапывать. Прямо, вмерзание во льды парохода «Челюскин»! С последующим погружением в пучину. Алкогольной абстиненции! Ну, ты, Чинарик, даёшь! И откуда слова такие слышал? Ты же есть дикий человек, имя даже своё утративший! Но, это к делу без относительства. Как говорится, ты танцуй, пока молодой и владеешь елдой. Да, я вот про грибы. Давно дело было, ещё до улёта Мишки Горбачёва к херовой мамочке. При Союзе, значить! Во! Послали нас от «Шарика» помочь в закрома Родины урожай убрать. Был я парень не промах, всё при мне. Водитель, между прочим. Это я сейчас полный полудурок, поскольку с круга спился и сам себя всего залишал, а был я хоть куда парень, работяга и денгю умел срубить! Только я тут не об этом! Раз веду машину свою вдоль посадки придорожной, ну, и остановился поссать. Святое это дело, для того кто понимает. Зашёл в сосенки реденькие, а там грибов этих —немёрно. И тут не какая-нибудь срань, подберёзовики. Просто жуть сколько. Вынул я ножичек перочинный, комбинезон снял, завязал узлом порты, да и набрал грибочков тех уйму. Приехал к себе в общагу, грибочки на нитки, да сушить их на окне повесил. Дело дельное. А много ещё оставалось, так мне повариха знакомая пожарила. Я вместе с напарником своим под бутылёк сковородочку ту прикончил. А день следующий мне в Москву надо было. Чисто по своим делам. С девахой одной перепихнуться, бельишко из дому взять, там то, да сё! Как на зло, первая электричка шла в начале пятого. Мне вообще было, чем раньше, тем лучше, да я с моего дикого перепоя, и мне бы поспать совсем не мешало. Хрена вам. Я на полустанок. Электричка полным-полнёхонька. Так называемая «колбасная!» Народ наш с городов этого направления в Москву скачет, пожрать чего-нито там купить. Потому как дома у них вообще Келдыш ночевал. А в общепите ихом такое готовят, смерть народу! Я раз был проездом в Звенигороде, славный городишко, зашёл в кафе поесть, заказал котлеты по-киевски, а мне принесли я даже не знаю что, но с макаронами. Это фирменное блюдо у них было. Плюнул я в рожу администратору, который ещё и денги с меня за это вот потребовал, да там задержался в местном СИЗО. Пятнадцать суток полных мне впаяли за мелкое хулиганство. Правда, за позорище то, я так и не заплатил. Но, отсидел. С того вот момента под откос жизнь моя покатиалась, да это другая история! Так я про электричку. Народу, что людей, на головах друг у друга стоят. Все тамбуры забиты. Жара, дышать нечем. Окна позакрыты, но в дверях, правда, многих окна выбиты. Это тогда нормальное дело было. Едем! До Москвы часа три с половиной, и тут я чую, прихватило. Живот мой скрутило так, хоть вой! И чую, не удержу! В поездах таких полагались сортиры, вот я и рванул на поиски. Это сколько я от людей ласковых слов услышал тогда, ни в сказке сказать, ни пером описать! Точно узнал, что я такое есть на белом свете. В другом-то положении я может кому и в зубы ба залез, но тут ситуация! Все сортиры в сучьей этой шайтан-арбе заколочены. А я всё, не могу более терпеть. Вылетел на площадку между вагонами, порты содрал вниз, рубашку до горла вверх, ноги на выступы двух вагонов поставил, и Господи прониеси! И пронесло! Свистало так, что Боже упаси, сохрани и помилуй! Грибы эти гадские даже не переварились! Вылетали, как есть! Я то дурак не додумал. Трасса же оживлённая, машин уйма. Железная дорога рядом, а грибы всю эту отраву в себя, как вы стёклоочиститель, втяги-

вают! А тут на тебе, патруль. Двое в нём было милиционеров с автоматами, да бабы две в железнодорожной форме. Билеты што ли проверяют. А я встал, весь голый, мудями при них сверкаю, поскольку команда была руки вверх и автомат на меня направленный! Ну, дали вытереться время и штаны одеть. Отвели в помещение начальника поезда и протокол составили. Все расписались, а я и не отрицал. Но, на обстоятельства ссылался и отсутствие сортира! Посмеялись, а в Москве меня в отдел милиции по охране железной дороги переправили. В силу того, чтоя за «мелкое» хулиганство сидел, а тут мне новое шилось. Только вот, как говорится, коготок увяз, всей птичке пропасть! Понеслось, поехало! Если второй раз в течение года по «Указу об ответственности за мелкое хулиганство» идёшь, то уже не дни, а реальный срок. До года! А мне вменили тогда и вовсе часть вторую статьи 206 УК РСФСР, хулиганство, отличающееся, блин, ну там грубым цинизмом. Это поскольку я перед двумя бабами мудями и жопой посверкал! И вломили аж мне три года, правда режима общего. Врать не буду. И я через две трети срока откинулся. Пришёл домой, мать умерла, в квартире нашей ведомственной новые люди живут. Мне, вроде, никто ничего не должен. А положение вовсе ***ватое. Прописаться некуда, так как жилплощади нет, а на работу не берут, потому без московской прописки. И чего делать? Жрать же хочется. Я пока чалился в зоне немного наблатыкался. Думаю, надо палатку со жратвой взять, огрузиться, да в деревню податься. Если брать на сумму не более 50 рублей, по статье УК 96 даже если и поймают, срок будет не более шести месяцев. А повезёт, хоть со жратвой проблемы решу. И в ночку палаточку такую и порушил. Нашёл железяку, замок на двери выломал, и внутрь. Ё-маё! Клондайк! Набрал в мешок жратвытам в банках, шоколаду, коньяку пару бутылок, и всё считал, что бы норму не превзойти. По магазинным ценам. А тут патруль. Чего-то мне на них везло тогда! Ну, всё как у Высоцкого» Руки ему за спину, и с размаху бросили в чёрный воронок!» А в милиции посчитали в присутствии владельца. На тыщи речь пошла. Ларёк кооперативным оказался, и цены в нём другие были. Это раз. И сколько там кто и чего ещё под меня списал и раскрал, мне не ведомо! Следователь меня ознакомил, мол, УК РСФСР ст. 144, ч. 2. Кража личного имущества граждан, с применением технических средств. Это они так железяку обложили, которой я замки курочил. И суд. А там, учитывая тяжесть содеянного, личность гражданина, меня то есть, который, отбыв срок, на путь исправления не встал, и так далее, сорок бочек арестантов, три с половиной года лишения свободы. И «по тундре, по широкой дороге!» Вот, братки, какие истории с грибами бывают. Ну, всё, готов кандей из бараньих мудей! «Бери ложку, бери бак, нету ложки, хлебай так!» Навались!

© Copyright: [битая ссылка] Михаил Буканов, 2015
Свидетельство о публикации №215022100339

Странички случайные

[битая ссылка] Михаил Буканов

Братие и дружина! Нет для воина доли лучше, как положить живот свой за други своя. Лучше убитому быть, чем полонёному, ибо мёртвые сраму не имуть. Умрём же в бою за землю Русскую!

Ничего не осталось от ополченца, и только в пустом футляре от термоса, в его пластмассовом кожаном кобуре, были найдены несколько тетрадных листиков, с записями от руки, сделанными карандашом!

Нас добивают, Славянск, практически, окружён. Вчера убили Петра. Огромный здоровый парень, бывший морской пехотинец откуда-то из-под Брянска, был в нашем отряде под командованием Стрельца почти с первых дней. Мы и познакомились здесь же. Тогда из оружия на всё про всё имелись «Ижевки», да ножи. Постепенно имуществом разжились. Появились трофейные автоматы, пулемёты. Добровольцы валили валом. Появились спецы по артиллерии, так что и миномёты и пара орудий захваченных у «укропов» вполне пригодились и стали в строй. Пётр умел всё. В свои сорок с чем-то лет отслужил он достаточно старшиной батальона морской пехоты где-то во Владике, как он говорил. Так вот, именно он и сел за управление первой захваченной в бою боевой машиной десанта.

Тогда их у нас и было всего-ничего. Убрали маркировку ВСУ, да наш флаг Новороссии краской на ней смастрячили.» Вперёд, и в бой, а там...» И, как ни странно, уцелела машинка эта в боях. Вчера Пётр вёл её на прорыв, да не повезло. Сожгли укры кумулятивным зарядом. Так полыхнуло, что башня улетела к чёртовой матери! Никто из пацанов не уцелел. Война, сука! Что ж ты делаешь, подлая?

Интересно, а как там дома, в Москве? Я уже месяцев с восемь как сюда прибыл. Иногда звонил, но в последнее время мобила не берёт. Цурипопики киевские шалят, или что? Судя по обстановке, какая сейчас складывается, приходит мне близкий и неизбежный кирдык! Нас, человек всего несколько, оставили прикрывать отход. И винить мне некого, сам вперёд шагнул, когда про добровольцев спросили. Тут дело такое. Коли повезёт, так мне выбраться легче. Я и тренирован, и не старый пока! А как погибать случай выпадет, так один как перст, ни семьи, ни детей. Не успел как-то завести, всё некогда было. А сейчас порой жалею, что сына нет у меня. Убьют, род мой пресечётся. А может и есть где сын. Я, в своё время, погулял отменно. Верится, вполне мог и наследить! Сам я паренёк детдомовский. Потом училище военное закончил, а на службу не попал. Неудачно десантировался, и позвоночник повредил. Отлежал сколько там сказали, а врачи и объявили, «годен к нестроевой». И ку-ку мои лейтенантские звёздочки. Поработал в ЧОПе, благо рукопашке нас добре учили, а потом плюнул, да сюда, в Стрелкова отряде. Тут медкомиссий нет, а учили нас очень даже хорошо. Воюю! Во! Как Саид бы сказал «Стреляли!» По нас из миномётов лупанули. Ну-ну!

Еле отбились ночью. Тоже ведь там такие же как мы воюют. Русские против русских! Никогда и в мыслях такого не имел, что буду обезумевших сородичей истреблять. Я ему «сдавайся», а он мне «русские не сдаются!» Ебительская сила! Мир с ума сошёл! А потом вспомнил. В ту войну у нас и бригада Каменского была, да и Армия Российская освободительная была, вот и в «хильфи», то есть в помощниках, что не воюют, но воевать помогают, около полутора миллионов бывших советских было. Отчего после войны лагеря ими и наполнились! И,

в большинстве, самые что ни на есть русские! Только в плен таких тогда не брали, нечего и сейчас сопли распускать! Враг – он и есть враг. И, если не сдаётся, его уничтожают! Целоваться с ними прикажете, или как? Он к тебе «руки вверх», а ты ему «Милый соотечественник! Как вы можете такое говорить? Давайте сядем на полянке, попьём с вами чайку, и за жизнь погуларим!» Договорить не успею, полетела душа в Рай, к чёртовой матери! Опять стреляют. Иду!

Всё, больше не иду. Осколок с ладонь размером в ногу сидит, в бедре. Даже и не трогаю, а то так моя кровяшка хлестанёт! Жгутом мне ногу перетянули, сверху повязка, да в пузо три шприц-кубика от боли омнопона. Боль осталась, только глуше стала. И то хлеб, поначалу непереносимо казалось! Отсюда меня нести некому, все, как и я, пораненные. Некоторые идти могут, а вот нести никак. Ни сил, ни возможности. А наш пикапчик, что для атаса в посадке стоял, взлетел на воздух. Прямое попадание мины! Болит, сука! Попросил меня посадить за пулемёт. Нога в трёх местах шиной зафиксирована, лежит как бревно. А сам я ни на пузе, ни на спине. Вот и сижу на стуле самом настоящем, из блиндажа взятом. Ногу вперёд, пулемёт передо мной, короче, как тот полковник в «Здравствуйте, тётя!» Который не знал слов любви! А запазухой у меня две гранаты на шнурке с шеи свисают. Видел я, что суки краинские с пленными делают. Как мой любимый актёр Быков говорил: Обои полетим! Всё. Дописал. Карандаш сломался. Суну в землю в футляре, может найдёт кто из наших. Живи, народ! Позывной Кадет!

© Copyright: [битая ссылка] Михаил Буканов, 2015
Свидетельство о публикации №215021300279

Где-то в Филадельфии

[битая ссылка] Михаил Буканов

Здорово, пацаны! Я смотрю, вы по-русски толкуете, повезло мне. Я от группы отстал. Тут у меня адресок записан, где я быть должен. Только народ дикий какой-то. Я остановить рукой пытаюсь, убегают. С трудом одного уговорил посмотреть адресок, так он не понял ни хрена. Не местный может? Я всё чётко записал. Буквы русские, но смысл то английский! Я, как написано, так и трёкаю, Фарадея стрита, а сиют 17. Там я уже сам разберусь! Не доходя малость налево, и упрёшься! Так вы чего, в натуре русские будете? Так, по прикиду, местные вы, не ошибёшься. Куртаны клёвые такие, кожаные, порты бархатные, колёса. Круто! Чего молчим-то? Не въезжаете в тему? Как по адреску данному пройти? Ехать я не могу. Ресурсов нету. Денежки у руководителя все. Прибрал, хорёк, нет что б хоть на четвертинку оставить! Поедим в Магдональсе ихнем, и ку-ку, Гриня. Отрава, она и есть отрава. Наши мужики уже вопрос ребром ставили, дели, мол, пенензы, или ноги вывернем. Уходит, гад от ответа. Склизняк сучий! А вы кто будете? С Украины? Здорово, земляки. Чего ты сказал? Что с кацапами не знаешь? А чего такое — кацап? Москаль? Хохол москалю не земляк? Ну, ты даёшь! Слушай сюда! Я родом из Одессы. Там, почитай, почти все украинцы. Это за хребтом уральским, в сторону Алтая! При царе ещё предки переселились! Ну, обжились, а село своё так и назвали — Одесса!

Сейчас городок малый. Зато звучит как! Откуда — из Одессы. И фамилия моя Демьянюк. Зовусь как отец мой — Степаном. Только я русский буду. А ты украинец? А фамилия какая? Галкин? Чего-то ты братан умом подвинулся. Ты ж, как и я, русский будешь! Где б нам дела эти обтолковать! Сейчас бы «ирисовки» какой для разговора! Чего это такое? Есть у нас баба Дуня, ей уже сто лет в обед будет! Но, самогон гонит исправно и пропускает его для очищения и вкуса придания через ириски самые дешёвые. Горло дерёт, но, во-первых недорого, а во-вторых, всегда в кредит отпустит. В долг, значит.

Давай, присядем, а то в ногах правды нет. А это чего у тебя в пакете бумажном? Пиво «Кольт»? Вона какое название. С ног что ли валит? Нас как раз трое. Подождать минут пять? Это можно. Садись. А куда кент поканал? По делам? Ну и ладно. Так я тебе, братан, сейчас картину нарисую. Прибыл к нам в Одессу американец, и объявил, что мы, конечно, христиане, только не настоящие, а, навроде, диких папуасов! Что он в морду лица огрёб сразу, не ходи к гадалочки. А тут ничего, утёрся и давай опять проповедовать. Дом молитвенный открыл. Называется его вера «Адвентисты седьмого дня». И кто с ним, помощь разную мелкую оказывает, там до полочки перехватить, или какими вещами для быта хорошими американскими разжиться. А главное, пообещал, что отвезёт нас в город братской любви, где мы и приобщимся к ценностям местным неслыханным. И вот мы здесь. Делегация. А старшим-то назначил он местного нашего сволочугу одного, который ему в Одессе всякие разные мелкие услуги оказывал. Документы у него, и деньги все. А живём мы в гостинице для христианских туристов. Все вместе, в одной комнате. А рядом пакистанцы что-ли? Лопочут с утра до вечера, гыр-гыр-гыр! Жрать хотят наверное. Возит нас на молитву к каким-то придуркам Останадаело до смерти! Мы этими вот адвентистами и стали, что бы в Америке побывать, а толку? Ни выпить, ни закусить. Про еду и баб я просто не говорю. Сбегу. Только некуда. Ещё неделя нам осталась. А там окрестят в свою веру. Это они так думают. Я уж давно, с детства хрещёный. Думаю, мы сегодня главного прижмём, документы и билеты обратные на карман, деньги подуваним. Нам и без ихней веры не пыльно. О, гляди, братан скачет. И тоже пакет бумажный. Чего там? Ё-маё! Бутылек, да ещё каких размеров. Только надо не доставать из пакета и так пить? А почему? Что бы все думали, что мы «пепси» пьём? И чего, они, в натуре, верят? Нет? Ну и правильно!

Хоть и Америка, а совсем идиотов не много! Понеслась! Так вы меня проводите? Как у них тут говорят: Тенькью вери в мяч! Хорошо пошла! А ты говоришь хохол!

Я нашего русака за версту чую! За жизнь, земли!

© Copyright: [битая ссылка] Михаил Буканов, 2015

Свидетельство о публикации №215010700425

Бомж

[битая ссылка] Михаил Буканов

Здравствуюте, дедушка. Доброго денёчка, девушка. Как вы тут хорошо устроились. Две трубы идут теплотрассы, тёплые, с боков забор. И от фонаря свет. Да, я представиться забыла. Мы столичная служба помощи бездомным. В нашем распоряжении дом – убежище на триста персон, бесплатное питание, да и помощь медицинская. Иногородним до трёх месяцев, а москвичам до года. Живи, не хочу. Однако условие есть, пить у нас нельзя, сразу выпишем. Вы как с этим дедушка? А чего как, доченька? Ну, с нами поедете? Куда? Доить верблюда! Дед, я тебе русским языком объяснила всё, а ты придуриваешься! Мадам! Поймите меня правильно. В ответ на ваш грязный вербальный вызов, и руководствуясь принципами чести, я вынужден, увы, ответить вам решительным отказом. В чём и подписуюсь. Капитан второго ранга флота российского Миклухо-Маклай. Погиб в ходе русско-японской войны, командуя миноносцем. С подлинным скверно. Обмакни! Понятно, дед! Под придурка косишь? Или из психических будешь? Есть хочешь? Хочу. В тепле жить хочешь? Да любой в тепле жить хочет! Ну, так чего кобенишься? Смотри, внешне приятный дедок, бородка. Усики. И хорошим одеколоном пахнешь. Остатки после принятия внутрь на себя что-ли вылил? Имею вот такую глупую привычку. Я всегда так. Чего не допью, сразу на себя. Хабитус требует! Чего? Дед, ты кем до своего бомжевания-то был? Вопрос, конечно, интересный! Я как тот Пётр, и мореплаватель и плотник, и академик, и герой! Какой Пётр? И сказал Христос, на тебе, как на камне, построю я церковь свою! Це я! Какой Христос? Кто Пётр! Извините, драгоценнейшая. Может вы из какой-либо не христианской веры? Так в Исламе это будет Исса! Но, я о другом Петре. Я прошу меня извинить за нескромный вопрос, вы в школе учились? Класа до восьмого? Правда про этого Петра уже и в четвёртом знают. Царь наш российский, Пётр Великий, он же первый! Ну, так бы и говорил. А то развёл турысы тут на колёсах! Ого! Никогда не предполагал такое глубокое знание военной истории среди обычного здесь населения нашей столицы. Турысы на колёсах, это осадные башни, применявшиеся как при штурме городских укреплений, так и для осады городов. Возвышенное положение расположенных на них орудий или лучников, а, позднее, и воинов, вооружённых огнестрельным оружием, позволяло армии держать под обстрелом стены и внутренние укрепления городов и крепостей! Ё-маё! Дед, отзынь, и, желательно, срочно остановись! Ты меня до менингита доведёшь. Или психушки! Я тут по телеку слышала, что психические заболевания могут как грипп передаваться. При контакте! Ну, девушка, и всё правильно! С кем поведёшься, от того и наберёшься! Можно вшей набраться, а можно и вирусов. Бабах, и полное ку – ку! Уже на аминазине с галоперидолом! Дед, ты меня не пугай! Так я ещё и не начинал. Вот ты тут со мной стоишь, остальные где-то других бомжей ищут, а вдруг я маньяк? Как выскочу, как выпрыгну, полетят клочки по закоулочкам. А я покатаюся, поваляюся твоих молодых костей отведав, а потом соберу в платочек останки твои бранные, зарюю на Поле чудес, водичкой полью, скажу фекс, брекс, кекс, и буду ждать, когда денежное дерево вырастет! У меня и пакетик вот, полиэтиленовый. Из «Копеечки»! Цена хорошая! Готова? АААА! Спасите, помогите, убивают! Товарищ полицейский, спасите, маньяк атакует. Вот этот самый. Съесть меня хотел. Подчистую! Гражданин, ваши документы? Пожалуйста! Так. Такой-то, депутат Совета Федерации, Герой Советского Союза и России. Полковник в отставке. Извините, товарищ полковник. Что случилось? Да вы понимаете какая история. Ветер сегодня сильный, так с меня шапку снесло и под теплотрассу. Я туда-сюда, пока искал и нашёл, девушка вот эта. И стала меня уговаривать в какой-то бомжовый спецприёмник с ней проехать. Я думал шутит, тоже пошутил, так она орать начала. Так, а ваши документы? Нету? Как же это так? Работаете в составе группы от социального центра,

а с вами ни специальной униформы, ни документов. Извините, прошу в машину. И вы, товарищ полковник, очень вас прошу. Мы в районе специально работаем. Пропадать бомжи стали с московской пропиской. А у них и пенсия бывает, а, иногда, и поработать где за бесплатно могут. Тёмные дела! А тех, кто из них помоложе, могут и на органы пустить. Или в рабство отвезти в Среднюю Азию или в Дагестан. Так что работаем. А вот и машина. Поехали. Бьёт сзади по голове старика. Что, дура глаза, вылупила? Обшарь, деньги возьми и ксивы. Могут пригодится. Его в развалины, сама в машину. Сдёргиваем!

© Copyright: [битая ссылка] Михаил Буканов, 2014
Свидетельство о публикации №214112302254

Случай в Крыму!

[битая ссылка] Михаил Буканов

Господа! Не проходите мимо! Всё для вас, и в профиль, и в анфас! Фотограф Ефраим в съёмке вас неутомим. Волшебные фото, отличная работа. Если вы с дамой, и мамой и мадамой, сестрою или мамзелью, поддавайтесь фотографическому колдовскому зелью. Увидев, ахнешь, память-на века. Единственное что надо – не говорите мне пока! Вся эта словесная масса, да ещё и в сопровождении музыки, обрушивалась на проходивших мимо фотопавильона курортницей, в это время года уже совсем немногочисленных, но явно довольных всем. Маленький курортный крымский городок, ноябрь, время бабьего лета, винограда, молодого вина и аромата шашлыков, перемежающихся умопомрачительным запахом копчёной скумбрии! Чистое небо, спокойное сине-зелёное море. Уже тронутые лёгким багрянцем листья черешен и платанов. И воздух! Свежий, пахнувший морем и рыбой, азартный сам по себе, и наколдывавший искателям приключений вечерние мелкие радости жизни, которых большинство отдыхающих, сюда приехавших из отдалённых северных регионов, было совершенно лишено у себя дома! Сердяга – старший чёрт из охраны Главной Ставки Вельзевула, сидел за столиком летнего кафе и с удовольствием тянул ледяное пиво. Литровая кружка, порезанная ставрида на тарелочке и солёные чёрные хлебцы стояли перед ним. Время было, а обстановку следовало уточнить. Да и идти куда-то там от такого праздника жизни, было бы большой глупостью. Вселенная-вечна, он-вечен, а пиво преходяще. Лови момент! В фотопавильоне располагалась явочная квартира. Там же размещался и резидент в Крыму, старый чёрт Ефраим. Ему даже не пришлось брать псевдоним. Среди крымских караимов Ефраимов было достаточно! Сам же чёрт выглядел плотным крепышом лет сорока, имея на себе мятые джинсы, застиранную серую рубаху и пляжные глубокие тапочки, скрывавшие пусть аккуратные, но копытца. Хвост, искусно закрученный вокруг бёдер наподобие стрингов, роскошными своими складками подчёркивал возможное содержимое портов, что и вызывало иногда нескромные взгляды проходивших мимо отдыхающих женского пола. А одному нескромному бородачу, тоже потянувшимся к этому сокровищу взглядом, внезапно налетевший вихрь сорвал соломенную шляпу и запорошил глаза песком. Что, несомненно, было лишь случайным совпадением. Сердяга в Крыму оказался случайно. Не его это была епархия. Просто адское руководство попросило посмотреть на крымские дела свежим взглядом. Обстановка резко менялась. На смену Управлению Ада по Украине приходила Российская администрация Люцифера. А Крымские ибليسы и шайтаны, многие сотни лет осуществлявшие свои функции среди татар – мусульман, уже вынуждены были приспособливаться к новшествам. Короче, забот хватало. Да и стали поговаривать об усилении агентов влияния и разведки католического и лютеранского направлений Рая. Работать тут, со слов местного адского контингента, становилось трудней. Духовный рост русского населения обрёл выход в укреплении православной религии. Дела заваривались серьёзные. Так и оказался агент центрального ведомства охраны в этом прославленном и Адом и Раем месте!

Сиделось хорошо. Большая стопка армянского коньяка и заказанный шашлык по-карски тоже весьма способствовали хорошему настроению. Ефраим ждал его лишь вечером, так что время было даже и с избытком. Солнце пригревало, но тут какая-то тень легла на столик. Разрешите присесть, – услышал чёрт. Места было не жалко, и последовало любезное»Садитесь!» Перед его столиком стоял человек средних лет, естественно, мужчина, с наметившемся животиком под распахнутой до пупа гавайской рубахой, пляжных трусах оттенка колибри, с бокалом коньяка в руке. Летний зной обильно украсил лицо мужчины бисеринками пота, волосы на голове были мокры, а борода а ля Генрих 4 казалась измятой школьной тряпкой для про-

тирки доски. Мужчина присел, проговорил «Скооль», и в мах выдул весь бокал. Его передёрнуло, непроизвольное рвотное движение едва удалось сдержать, но он справился. Проговорив: Извините, теперь всё в порядке, – человек присел за столик. Официант, – голос человека креп, – услышал Сердяга. Повторите мне. Да водички минеральной холодной. И, тут человек посмотрел на столик и добавил. Шашлык, селедку вот эту и сухарей таких же! И ему тоже коньку! Но, это если хочет. Я угощаю. Гонорарий оторвал. Теперь рабочий класс гуляет. И продолжал, теперь обращаясь к чёрту. Я, по-жизни, писатель. Времена нынче трудные. Все нашермака твоё творчество хотят заграбастать. Вот и крутимся. В Москве головастые есть ребята. И девки! Ты понимаешь, страна разделилась. Приличных людей, вроде меня, всего ничего. А остальные жуткие уроды! Такие как я и есть истинные держатели высших критериев. Ясно что при таком раскладе, никто мои опусы читать не станет. Для одних я конкурент, а для других вша болотная! Ты прикинь! Это Боженка, Гарик и там прочие Немцовы приравлены к насекомым, тьфу, приравнены, конечно! А всякие там Маши и Паши с Уралмаши – приличные люди, им почёт, а нам хрен от фуа-гра и хамона! Я сам в магазины не хожу, но мне рассказывали. Нонче блючиз в дефиците! Понял, до чего народ довели? От Рокфора червяки есть, а сыра нету! И то, червяки теперь стали красными и в магазинах для рыбалки продаются. Это в издёвку поди! Лосося норвежского нет! Дальневосточный есть, северный есть, а этого нету! Как тут жить? Нефть ничего не стоит! Мне эта нефть до всеобщей электрификации, но я в целом! Вот даже Ленина никак из мавзолея не вынесут! Вон на Украине его бы уже раз семь на пендекряк, а у нас так никак невозможно! Слабое государство! Бойтся обидеть миллионы его последователей. А чего такого бояться? Раз, и в дамки. Ленина нет, гуляй рванина! Это я в переносном смысле. Официант! Ну, где заказ? Разбаловались тут. Небось при украинской власти на цырлах бегали? Несёте? Так я о чём? Мы не для того... И к примеру! Ага! Так вот. А хороший коньяк! И дешёво тут! А доллар-то что творит? Вернее рупь наш деревянный. У меня вот запасов валютных нету, я в рублёвой зоне. Так есть же ещё живые люди, у которых этих евров с долларами, как грязи. Да вот, хоть бы Ксюшка Собчак! Везёт же бабе! Такое ей правильное демократическое направление папаня задал. Только пенки сахарные девке с гавна собирать, с Шахраями и Сенкевичами. Поляки эти два вроде? А Собчак чешка? Ясно, если не поймёшь какого народа фамилия, значит еврей. Так Чехов про них и сказал! Мол, всё что под ногами ни подберут, норовят в фамилию свою опрокинуть! Жуки эдакие, скараabei! Которые ногами вперёд с навозным богатством ходят! Чин-чин! И мужчина опять выпил. Чёрт с интересом слушал его речи.

Пропала Россия, – продолжал мужчина. Нас за границей за людей не считают. Нет, всё что надо тебе продадут, хоть всю Пикадили, но уважать не будут. Не тот у нашей рожи фасон. Путин прав... Тьфу! Здорово я перепил. Это – в фигуральном смысле! Да! Крым придётся вернуть! Не наше оно. Мы все это признаём! Хорошо тут, но всё чужое. Ха-ха-ха! Я тут недавно читал, что древние укры драконами перепахали Меотийское болото, а после очистки вод, создали Азовское и Чёрное моря. И Крым наш, естественно! Из культуры Триполья вынесено всем миром земледелие, скотоводство, вышли скифо-сарматы, славяне и Рюрики. Только с малой буквы. Так как это обозначало не имя чьё —то там, а вовсе профессию. Варяг, рюрик, наёмный воин! Бред! Так я про Москву и гонорары. Там, в столице, в Правительстве Москвы сидят понимающие люди. Помогли нам, многим авторам оппозиционным, пристроиться к кормушкам. Сами ватники и прочие уроды нас и содержат за счёт налогов дурных своих. Чуть лекция, конференция, годовщина, али день рождения кого из литературных, так мы там. Выступления, денежки, презентации, книг продажи. Вот и мне пофартило. Теперь я вот отдыхаю от дел праведных. А чей Крым, мне без разницы. Я бы в Ниццу поехал, но пока не настолько хорошо и рублями огрузился. Курс, опять же, не тот. Так! А ты, мужик, чего молчишь? Видно было, что винные пары всё больше и больше завладевали разумом мужчины. Он встал, но спьяну опёрся на самый край большой тарелки с рыбой, всё содержимое которой

мгновенно полетело ему в потное красное лицо. Поскользнувшись на каменном полу кафе, человек, стремясь удержаться, ухватился за край столика и опрокинул его на себя. Мгновение, и затылок пришёл в соприкосновение с полом. Удар, и скоро лишившийся сознания мужчина был увезён каретой «Скорой помощи» в местную больницу. Бывает, подумал чёрт, допил свой коньяк и отправился на конспиративную квартиру! Вот именно к этому происшествию, ни он, ни силы Ада никакого отношения не имели. Не выдержал ангел – хранитель, на дух не переносивший навязанные ему обязанности по охране подобного субъекта, и на минуту отвернувшийся в сторону!

© Copyright: [битая ссылка] Михаил Буканов, 2014
Свидетельство о публикации №214111601633

Телевизионная дискуссия

[битая ссылка] Михаил Буканов

Дискуссия шла оживлённо. В целом, направление у всех было одно и то же, поддержка восставших на Донбассе и Луганщине. Естественно, что проблема была неоднозначной, мнения различались, но фактом являлось то, все были на стороне этих бывших провинций Украины. И только некто Борис, с чисто русской фамилией и лицом местечкового равина, оппонировал собравшимся, правда, не ставя себя в позицию защитника режима вновь избранного президента, но явно намекая, он где-то там, за гранью осуждения, а, может и ещё дальше! Уже одно его заявление о том, что он представляет около пятнадцати процентов населения России, несогласных с оценками, даваемыми здесь, вызвало у зала напряжённое оживление. Внешне было очень похоже на то, что его сторонников сюда пригласить и позабыли. В сумме то, что он говорил, сводилось к следующему. Россия виновата в том, что народ Донецка и Луганска поднялся против законной власти. Надо было не брать оружие, а всё обдумав и посоветовавшись с ним и его единомышленниками, договариваться. Крым России не нужен, достался ей незаконно и его придётся вернуть. Россия сама сделала всё, что бы обрушить на себя санкции, так как вела политику, резко отличающуюся от общепринятой! Помогать ополченцам не нужно, опасно и вредно. Добровольцам следует немедленно прекратить участие в агрессии против миролюбивой Украины. Короче, всё сводилось к очередному «Всё пропало, шеф!» Причём, представитель этаких оппозиционных взглядов не только не поддавался усилиям остальных дискуссионщиков привести его речи к общему знаменателю, но, при всяком удобном случае, прерывал оппонентов, и продолжал гнуть свою линию в голос. Агрессия зашкаливала. Явно виделось, убедить его словами не представляется возможным! В полемическом пылу Борис воскликнул: Да пусть меня расстреляют, но я вот этих вот своих взглядов буду придерживаться до конца! И произошло следующее. Внезапно из-за бархатных кулис вышел человек, одетый в форму старшего оперуполномоченного Московского Уголовного розыска образца 1941 года и при холщовой кобуре, для револьвера системы Наган. Всем тихо сидеть, бояться, руки держать на виду. Зал оцеплен. Которые стоят, слушать сюда! Кругом, пять шагов и опять кругом, марш! А вы гражданин, он указал на Бориса, останьтесь! Что за шутки, – завопил в голос Борис, – Тут вам не тридцать седьмой год, концерты разыгрывать! Это точно, – последовало в ответ. Год сейчас сорок первый, 15 октября, и только что вышел Указ товарища Сталина о переводе Москвы на осадное положение. Со всеми вытекающими последствиями. Воров, грабителей, убийц, мародёров и провокаторов имею полномочия расстреливать на месте. Речи ваши вражеские работают на врагов Родины, следовательно, под Указ подпадаете. Он у вас на лбу написан! Вы, народ, -он рукой указал на остальных участников дискуссии, – будете понятыми. Жаль, тут стенки нормальной нет. Но, ничего, не впервой, управлюсь. И достал воронённый револьвер из кобуры. Не дёргайся, сука, тихо, – услышал Борис. Умри как мужик. Имел храбрость на весь наш народ, страну и власть своё буровить, умей и отвечать! Гнида! Слышь, профессор. Опер указал на одного из бывших ораторов. Бери у меня бумагу и пиши чётко. Так: Именем Советской власти и руководствуясь строго военной необходимостью, я, старший уполномоченный Мура, капитан Сиротин, во исполнение Указа Совета Труда и Оборона и лично товарища Сталина приговорил. Оставь пропуск. Мне его фамилии вовсе без надобности. Потом, надо быть, впишешь. Так. Приговорил к высшей мере социальной защиты – расстрелу. Приговор этот уже окончательный и обжалованию не подлежит. Приводится в исполнение немедленно. Капитан Сиротин подошёл к осуждённому, до сих пор так и не поверившему в жуткую реальность происходящего, резко и точно ударил его ногой под колени, а когда тот упал, выстрелил два раза ему в голову. Зал в ужасе замер. Внезапно погас свет. А через минуту,

когда он зажёгся вновь, капитана милиции Сиротина в зале не было, а на полу, в подтёках крови, лежал убитый. Я лично, так думаю, что временные континуумы просто перехлестнуло, а длинный язык, да в тяжёлое для страны время, самый короткий путь к пуле.

А вы говорите, говорите...!

© Copyright: [битая ссылка] Михаил Буканов, 2014

Свидетельство о публикации №214111200261

Машина времени

[битая ссылка] Михаил Буканов

Огромный парусный корабль, в борту которого зияла рваная пробоина, размером с кузов Камаза, медленно шёл параллельным курсом. Пиратский «Чёрный Роджер» развивался на грот-мачте. Огни Святого Эльма пробежали по реям, а затем вантами достигали палубы и весело взрывались. Все пушечные порты были открыты, пушки вели огонь, и ядра красочно летели во все стороны. Каронады переднего и заднего боя не отставали. Нос и корма были надёжно прикрыты. Команда этого линейного корабля, одетая в экзотические лохмотья, состояла из скелетов и остатков того, что некогда было людьми. Лишённые рук, ног и голов, члены экипажа ничуть этим не тяготились, и даже исправно выполняли свои функции, то есть, вели бой, управляли парусами и готовились к абордажу. И что из того, что это всё происходило в местах, откуда до никакого моря менее чем за сутки и на поезде не доедешь? Предгорье Саян для линейного парусного гиганта, явно, было не тем местом, где он мог бы и обязан был находиться. Да и сам его вид, состояние команды, и полная тишина при орудийной пальбе плутонгами, навевали мысли о чём-то весьма далёком от моря, а гораздо ближе стоящем к чертовщине. Плавали, знаем, – сказал бы любой мало мальски сведущий в морских делах человек, – «Летучий голландец» опять хулиганит. Нет ему утомону. Но, не было у малого степного костерка ни знающих, ни вообще взрослых людей. А сидел там двенадцатилетний местный паренёк, отец которого спал сейчас в шалаше, а он сам, малость подзамёрзнув, ночами становилось уже довольно прохладно, и наблюдал прохождение этого странного явления. Николка, так его звали в семье, сам родом был из Горно-Алтайска, а сейчас с отцом гулял по просторам Саян, принаравливаясь к охоте, рыболовству и отдыху на лоне дикой природы. Уже светало, и при первых лучах восходящего солнца корабль стал таять в воздухе и скоро совсем исчез. День этот явно не задался. В Кингстоуне, пиратской столицы на Карибах, местный губернатор, назначенный на свой пост далёкой английской королевой, видимо не очень довольный темпами получения своего процента от продажи пиратской добычи, внезапно объявил карантин, и запретил выход в море. Красные мундиры рядовых и офицеров английской армии замелькали на причалах. Багинеты и сержантские пики-жезлы стояли у всех сходен вместе с их обладателями. Канониры в крепости зажгли запальные шнуры, и держали их наготове. Рожки играли тревогу, нагнетая атмосферу. И, как назло, именно в это время гигантский линейный корабль, под оранжевым флагом Нидерландов, по старой морской традиции запросил о праве войти на рейд, для пополнения запасов пресной воды и продовольствия. Последующее расследование показало, неправильно переведённая флажная команда о разрешении, в сочетании с ошибкой одного из английских пушкаррей, привели к тому, что сначала одна пушка, а затем и все батареи открыли беглый огонь по голландцам. В ответ вся корабельная артиллерия одного из бортов ответила по крепости. Эффект был ужасающий. Совершенно не готовые к этой битве, а только лишь поднятые для устрашения пиратов, артиллеристы проветривали в это время крепостную крюйт-камеру. И первые же ядра с линейного корабля угодили туда. Взрыв разметал всю эту часть крепости. Досталось и кораблям на рейде. Правда, ещё до этого, одна из бастионных пушек разворотила борт голландского корабля. И в это время, при поднятых парусах, тот медленно погружался в голубую пучину Кариб. Стоящий на мостике капитан воздев к небу сжатые кулаки очевидно посылал проклятия англичанам. Очень скоро, лишь несколько голов, державшихся за обломки членов экипажа, было всем, что осталось от могучего и красивого корабля. И пока губернатор, с трудом пришедший в себя, проводил служебное расследование, спасённые были добиты багинетами морских пехотинцев, в целях сокрытия всей сущности происшествия. А английские моряки с тех пор часто видели погибший корабль, упрямо стремившийся

на битву, но совершенно призрачный. Правда, после встречи начинали происходить разные неприятные вещи. Корабли попадали на рифы, на борту вспыхивали эпидемии, взрывались боеприпасы и бунтовали команды. Проклятия погибших моряков преследовало английский флот. В мгновение ока от большого морского охотника на воде осталось масляное пятно, да несколько обломков. Мина эта сработала, как и была рассчитана. Пропустив три или четыре корабля, она взорвалась от звука моторов следующего. И им оказался «Морской охотник», небольшой катер, имевший на вооружении пушку, пулемёты, да глубинные бомбы. Он стоял на ходовом мостике, а потому, сделав основательный крюк в воздухе, приземлился в воду, рядом с рулевым-сигнальщиком. Правда, тому повезло меньше. Осколок мины, или дюраля корпуса, почти отделил его голову от шеи. Николай Каренин первым делом развязал шнурки флотских ботинок, снял саму обувь, а затем, связав шнурки вместе, повесил ботинки на шею. При его сорок пятом размере, с обувью всегда были проблемы. Каренин воевал на Черном море второй год, и ничего хорошего от положения своего не ждал. Катер взорвался на траверсе мыса Форос. Берег был немецким, а до своих и на катере было идти чуть не половину суток, а уж так плыть... Тут и думать нечего. И чего тут делать прикажете? У него не было даже личного оружия. Ремень с пистолетом таинственно исчез во время взрыва и полёта за борт. Болел бок, и посмотрев вниз, Николай заметил тонкий кровавый ручеёк, сочившийся в прозрачные воды моря. Похоже, что тот ремень и спас ему жизнь, не дав чему-то острому полоснуть по живому телу достаточно глубоко! Китель и брюки основательно намокли и тянули на дно. Да и набравшие воды ботинки тяжёлыми гирями висели на шее. Пришлось от всего этого избавляться, предварительно отправив запазуху военный билет. Оставшись в тельняшке и трусах командир корабля почувствовал некое облегчение. Оставалось дожидаться какого-то дальнейшего развития событий. Выбор был невелик. Плен, или переохлаждение, с дальнейшим погружением в Чёрное море. Ни того, ни другого совсем не хотелось, да, как говорила его бабушка «в гостях воля не своя!» Оставалось уповать на чудо. И, как бы это ни было странным, оно произошло. Из ничего, просто из синевы моря и неба, соткался огромный парусный корабль, идущий под всеми парусами. Всё было так, как и в далёком детстве. Продолжая бой с неведомым противником, отстреливаясь из всех орудий, корабль проходил мимо, и кто-то из матросов, заметив погибающего на море, бросил ему спасательный круг. А сразу затем гордая белая птица морей, развернув ещё шире свои жутко рваные ветром и временем паруса, ушла в сторону родного моряку берега. Кровь продолжала идти. Слабость чувствовалась всё сильнее. Приходило время погибать. Последние силы были израсходованы на то, что бы продеть тело в широкий спасательный круг, и так и повиснуть на нём на руках! Крик чайк – это было то последнее, которое слышал командир Черноморского флота, падая в глухую тишину небытия. А очнувшись он в Сухумском военном госпитале, с тугой повязкой после операции, и совершенно зверским аппетитом. Его лечащий врач рассказ, что подобран он был вечером того же дня летающей спасательной лодкой «Каталина», а затем доставлен в госпиталь и прооперирован. Начав ходить, старший лейтенант Каренин осмотрел с удивлением и тот спасательный круг, который позволил ему продержаться на воде до вечера. Сделанный из толстой просмолённой парусины, набитый резаной пробкой, он имел надписи названия корабля и порта приписки. Так вот название давно стёрлось от времени, а портом приписки была столица голландской колонии в Северной Америки, город Новый Амстердам!

© Copyright: [битая ссылка] Михаил Буканов, 2014
Свидетельство о публикации №214102200239

Ария московского гостя

[битая ссылка] Михаил Буканов

А красиво тут у вас, в Питере. Одна заря... и всё такое. Спешит. Это вы точно подметили. Раз уж мы здесь сугубо случайно встретились, то и за ваше здоровье. Хорошо пошла очищенная. Василий! Нет, я не к вам. Это меня так зовут. А вы вот всё сидите и молчите. Уважаю. Серьёзно, и как-то ещё ближе располагает. Нам, молчунам, доверия больше. Я, с вашего разрешения, добавлю. Так-то я с утра это дело в тело добавляю. Проездом, а с поездами несостыковка. Из стольной Москвы приехал утром, а в Хельсинки под вечер. Гуляю. Катаюсь. Смотрю. Сам я в первый раз, но слышал много. И про иглу светлую, и про Евгения, на всаднике Медном скакавшем. Опять же, три карты. Вы как, сами делом этим не балуетесь? Я раз в поезде до труссов проигрался. А потом и труссы. В лото играли. На интерес раздевание с дамой одной. Профессионалка. Мы до Омска ехали, так и не дала одеться. Дверь бывало закроешь, и чего только сама не вытворяет. А мне куда? Проиграл – давай! Как и всякий-який честный человек. Проводник устал нам из ресторана коньяк и закуски носить! Да и я к концу поездки падавать начал. Думаю, что от коньяка несвежего! Или, может, от дамы этой? Комплексно! Ваше здоровье! Не дуешь вам? А то речка здесь большая. Я читал, Невой прозывается. И корюшкой тут, якобы, пахнет. Рыбка малая есть такая. Я её в копчёном очень люблю! Неподальёку здесь бабы в виде зверюг-кошек на пристани, так я возле них специально воду в реке нюхал. Врут, гады! Вода, как вода. Мокрая, и на вкус мазутом отдаёт. Не решил ещё? Так я опять себе выпью! Брр! И как её дети малые пьют? Вот уж зараза! Так говоришь чего, или мне показалось? Я тут отвлекся. Дело одно вспомнил. Споткнулся я на вашем Крещатике. Ну, вы его Невский проспект зовёте, так мужик один говорит: Вы осторожнее, тут порёбрик высокий. Я даже не сразу врубился. Ты прикинь, простое русское слово бордюры у вас на галантерейщину такую заменили. Порёбрик! Во даёте! В булешной батон спросил – нету. У нас, говорит девчужка, булки белые. Батонов нету! В наше-то время! Не, я понимаю, везде свои проблемы, так всё одно, русский язык учить надо! И пользоваться ему! И к примеру, я вот к финнам приеду, так там все в гостинице ко мне по-русски. Потому, я по-фински одно только слово и знаю «пуукко» так они ножик свой финский называют. Я купил пару в подарок, ребята мне теперь по-жизни должны! И красивые, с отделкой, и ножны подарочного варианта. Лепота, как нам отец Савелий, полковой наш священник, в десанте говаривал. А может, тебя, братан, прикрыть плащиком? Холодает, а ты всё не пьёшь. Гляди, простудишься! Твоё здоровье! Я чего к финнам зачастил. Деда могилку ищу. Отец мой очень просил. Дед без вести в сорок третьем пропал. Данные есть, к финнам в плен, а потом в ихний концлагерь. Там и загинул. Да, ладно, дела это наши, печальные и семейные. Я, с твоего разрешения, ещё выпью. Время есть. У нас в Москве тоже случаи смешные бывают. Я как-то одному кенту по воле о моём городе рассказывал, так держался правды жизни. Но он всё равно не поверил. Ты сам посуди. Говорю: Иду я как-то по Солянке, а из синагоги на Трёх Святителях евреи в Китай-город прут. Как у нашего Пушкина про цыган. Ну, вспомни: Цыгане шумною толпою толкали жопом паровоз! Да ты и поэмы эти сам знаешь. Увы, Мария не верна. Или «Скребницей чистил он коня!» Я уже подзабывать их стал. Так веришь, ничего тот не понял! Солянка, говорит, из капусты такое блюдо, или суп такой, только тот суп селянкой называется. А ты по ней себе ходишь? И евреи у тебя из синагоги имени трёх святителей. А этого быть никак не может! Нет у них в религии ни святителей, ни угодников! А «Три святителя» такой был корабль при Петре Первом, так назывался. И никакого китайского города у вас в Москве нет. В Америке, в Вашингтоне есть, в Новом Орлеане есть, а в Москве нет. Отлуп мне дал по полной. Ладно, тёрки никак всё равно не перетрёшь все, а поспать, братан, надо. Проезжающий наряд полиции заметил на берегу Невы умилительную

картину. На чугунной скамейке, укрытый от дождя плащом, сидел задумчивый поэт. А на его коленях мирно спал здоровенный мужик. И никому не было ни плохо, ни обидно!

© Copyright: [битая ссылка] Михаил Буканов, 2014
Свидетельство о публикации №214102200215

Картинки с ярмарки. Мусоргский отдыхает

[битая ссылка] Михаил Буканов

1961. Поздняя осень... (почти по Некрасову)

День был какой то не правильный. Вроде суббота как суббота, но это только внешне. Утром, около семи часов, мне позвонила старшая сестра приемного отделения больницы и попросила выйти на работу. Оба санитара видать запьянствовали, а может только собирались, но на работу выйти, по их словам, ну никак не могли. О чём и сообщили телефонным звонком старшей, а поскольку Валерка ещё и спал с ней, то ничем уж таким особенным прогул не грозил. Надо было только найти человека, который согласится отработать за них сутки. А тут вот он, я! Сутки работы, оплата наличными в день получки и никаких делов. Учеба в «медухе» начиналась в половине девятого, так что и приступить к ней не стоило. В любимой моей песенке Окуджавы нравились мне такие слова, «А если что не так, не наше дело. Как говориться, Родина велела!» В данной ситуации я ограничиваюсь первой частью строчки. Перебьётся без меня родное медицинское училище, не желающее понять, что на те деньги, которые страна называет стипендией можно выжить, только если отказаться от вредных привычек и, в первую очередь, от привычки что то есть хотя бы два раза в день, и не ходить подобно обезьяну голышом. Холодноват у нас климат, да и народ не поймёт! В свои 17 лет я давно уже понял, что и встречают и провожают по одежке, и по ней же протягивают ножки. Вообще то, речь идёт о взаимоотношениях, зависящих от твоей возможности и способности жить по средствам. Но и прямой смысл присутствует. Понимай как знаешь. Между собой ребята, с которыми я учился, почти и не общались. Так, перебросимся парой слов в курилке под лестницей на первом этаже, звонок, разбежались... И уж конечно никто из них не нуждался в приработке. Родители обеспечивали, одевали, да и на карманные расходы давали. А я, эгоист, всё сам да сам! Как раз сейчас с деньгами у меня была напряжёнка. В кармане пиджака звенела какая то мелочь, мелких купюр не было, а крупные у меня отродясь не водились! Рублёвая бумажка была бы для меня сейчас не плохим подарком, поскольку до стипендии надо было ещё дожить, а последние три рубля ушли, прямо как в фильме «Герцогиня герольштейнская» на заход в кафе-мороженое «Дружба», что на Кузнецком мосту, с голубоглазой брюнеткой! Звонок старшей сестры был подарком судьбы, зарплату в больничке должны были платить завтра, смена за двоих, и десятка в кармане! Живём! Ну и попахать, конечно, придётся, суббота, пьяная травма, головы разбитые, только успевай по отделениям распахивать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.